

~~СТРОГО СЕКРЕТНО~~
~~СТРОГО СЕКРЕТНО~~

Подлежит возврату во
II часть ОС ЦК ВКП(б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ ПЗ017

27.УП.36г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т.т. Андрееву, Ворошилову, Еданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст., Микояну, Молотову, Седжоникдзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину, Чубарю, Эйхе.

Тов. Ежову.

По поручению тов. Сталина посылается Вам для сведения записка т. Ягоды от 25.УП.36г. и протокол допроса Каменева Л.Б. от 23-24 июля 1936 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. №

на 12 листах.

ЗАВ.ОС ЦК

Размножено 27.VII.36.
25 экз. (подпись) *Венский*

Решено 27.VII.36.
ЛБ N3017

301
РАССЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. 159

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У . -

Направляю Вам протокол показаний КАМЕНЕВА Л.Б.
от 23 - 24 июля с.г.

КАМЕНЕВ Л.Б. показал, что он входил в центр
троцкистско-зиновьевского блока.

КАМЕНЕВ также показал, что троцкистско-зиновьевский блок организовал убийство тов. КИРОВА и организовывал террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р. *Ягода*
(ЯГОДА)

"25" июля 1936 года.
№ 57079

Инж. М. Сомин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного КАМЕНЕВА, Льва Борисовича,

от 23-24 июля 1936 года.

Вопрос: Показаниями арестованного ТЕР-ВАГАНЯНА установлено, что в 1932 году вы имели с ним несколько встреч во время которых велись между вами обоими переговоры о необходимости об"единить троцкистскую и зиновьевскую контр-революционные организации. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Действительно, в 1932 году я имел несколько встреч с ТЕР-ВАГАНЯНОМ. Во время этих встреч мы договаривались о том, что обстановка в стране и партии требует об"единения всех бывших оппозиционных групп для совместной борьбы против ЦК ВКП/б/. Поэтому в первую очередь нужно осуществить задачу об"единения троцкистов и зиновьевцев.

Вопрос: От чьего имени договаривался с вами ТЕР-ВАГАНЯН?

Ответ: ТЕР-ВАГАНЯН вел со мной переговоры об об"единении троцкистской и зиновьевской организаций от имени известных руководителей троцкистского контр-революционного подполья - СМЕРНОВА, МРАЧКОВСКОГО и от своего имени.

Вопрос: От чьего имени вы вели переговоры с ТЕР-ВАГАНЯНОМ?

- 2 -

Ответ: Я вел переговоры с ТЕР-ВАГАНЯНОМ от имени центра зиновьевской контр-революционной организации.

Вопрос: Кто входил в центр зиновьевской контр-революционной организации в 1932 году?

Ответ: В состав центра зиновьевской контр-революционной организации в 1932 году входил ЗИНОВЬЕВ, -я- КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, ЕВДОКИМОВ и КУКЛИН.

Вопрос: Кто еще, кроме перечисленных вами лиц, входил в состав центра контр-революционной зиновьевской организации?

Ответ: Выше я назвал ядро руководства зиновьевской контр-революционной организации. Близко к нему стояли: КАРЕВ, ГОРШЕНИН, ШАРОВ, ФЕДОРОВ, ХАРИТОНОВ, ГЕРТИК.

Вопрос: Кто еще, кроме вас, из состава центра зиновьевской контр-революционной организации вел переговоры об объединении с троцкистами и с кем именно?

Ответ: Кроме меня, по поручению центра контр-революционной зиновьевской организации с троцкистами переговоры об объединении вели ЗИНОВЬЕВ со СМИРНОВЫМ и ЕВДОКИМОВ с МРАЧОВСКИМ.

Вопрос: Из ваших показаний явствует, что центр зиновьевской контр-революционной организации вступил в переговоры об объединении с троцкистами.

Предшествовало ли началу переговоров совещание зиновьевского центра по поводу необходимости объединения с троцкистами?

- 3 -

Ответ: Я признаю, что мы руководители зиновьевской контр-революционной организации в 1932 году действительно пришли к решению о необходимости об"единения с троцкистами и добавляю, что не только мы добивались об"единения с троцкистами, но и последние в лице СМЕРНОВА, ВАГАНЯНА, МРАЧКОВСКОГО энергично и настойчиво искали встречи и добивались блока с нами.

Прежде чем вступить в переговоры со СМЕРНОВЫМ, ВАГАНЯНОМ и МРАЧКОВСКИМ, наш зиновьевский центр (на совещаниях весной 1932 года) принял решение о необходимости об"единить все бывшие оппозиционные группы в одну организацию, причем, в первую очередь, добиться об"единения с троцкистами. Тогда же было договорено, что я должен вступить в переговоры с ВАГАНЯНОМ, ЕВДОКИМОВ - с МРАЧКОВСКИМ и ЗИНОВЬЕВ - со СМЕРНОВЫМ.

Вопрос: На основе чего было принято решение о необходимости троцкистско-зиновьевского об"единения?

Ответ: Конец 1931 и первая половина 1932 года были периодом, когда мы считали, что хозяйственно-политическая обстановка в стране чревата глубочайшим кризисом. Нам казалось, что политика Сталина терпит крах. Мы надеялись, что на базе непреодолимых трудностей, нарастает острое недовольство политикой ЦК ВКП/б/ в стране и внутри партии.

Я лично считал, что правительство ведет страну прямым путем к экономической катастрофе, что гибель скота, сокращение запашки, засорение полей, плохое качество стройки, широкое внедрение карточной системы, падение ценности рубля, что все это не временные явления, не временные и неизбежные спутники грандиозной революции в деревне и грандиозного размаха индустриального строительства, не явления, которые быстро будут излечены дальнейшими шагами той же коллективизации и индустриализации, а напротив, прямые симптомы неизбежной экономической катастрофы.

ЗИНОВЬЕВ придумал тогда и повторял всем, кому не лень было слушать, что то, что делается в стране, это "готтентотский социализм", "социализм для готтентотов", что подлинный социализм гибнет под бременем "накладных расходов", которые несет страна, благодаря немарксистской, неленинской политике руководства.

ВАГАНЬЯН, ШАЦКИН, ЛОМИНАДЗЕ единодушно утверждали, что без быстрой и решительной смены руководства страну ожидает стихийное восстание разоряемой и голодающей деревни, которая сметет все завоевания Октябрьской революции.

Поэтому мы считали, что близится время, когда используя трудности, сможем вступить в решительную борьбу с партийным руководством. С этой ^{именно} целью и не надеясь на свои силы, мы, зиновьевцы, искали сближения с троцкистами. На этой же основе, исходя из тех же предпосылок, шли к нам троцкисты.

ЗИНОВЬЕВ и я - КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ и БАКАЕВ, в не-
меньшей мере, конечно, СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и ВАГАНЯН
рассчитывали, что наступает благоприятный момент реши-
тельной борьбы за наш приход к власти.

Вопрос: На суде по делу убийства секретаря ЦК ВКП/б/
и Ленинградского Обкома ВКП/б/ Сергея Мироновича КИРОВА,
вы и другие обвиняемые - руководители зиновьевской контр-
революционной организации - показали, что никакой положи-
тельной политической программы, которую вы могли бы про-
тивопоставить политике ВКП/б/, у вас не было.

На какой же базе велись вами переговоры об об"едине-
нии с троцкистами в 1932 году и какими методами вы рас-
считывали вести борьбу за приход к власти?

Ответ: Должен признать, что действительно никакой по-
ложительной программы мы не противопоставляли и не в
состоянии были противопоставить политике ВКП/б/.

В самом начале наших переговоров с троцкистами, еще
намечались бледные попытки обсуждать возможность состав-
ления положительной платформы.

Однако, вскоре мы убедились, что это напрасный труд,
что никакой идейной политической платформы у нас нет.

Ставка же наша на непреодолимость трудностей, кото-
рые переживала страна, на кризисное состояние хозяйст-
ва, на крах хозяйственной политики партийного руковод-
ства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

- 6 -

Страна под руководством ЦК ВКП/б/, преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контр-революционной борьбы, голое, безидейное посягательство на власть повели нас в другом направлении.

Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП/б/ вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину.

Вопрос: Вы уклоняетесь в своих показаниях от прямого ответа на вопрос, для чего именно вы создавали блок троцкистов и зиновьевцев и какими методами этот блок боролся против руководства ВКП/б/?

Ответ: Должен признать, что мы, руководители зиновьевской контр-революционной организации, ЗИНО ВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ и БАКАЕВ и руководители контр-революционной троцкистской организации СМИРНОВ, ВАШАНЯН и МРАЧОВСКИЙ замкнулись в своей отравленной злобой, разочаровании, ненавистью к партийному руководству, среде.

Мы питались контр-революционными сплетнями и клеветой на партию и советскую власть.

Мы раздували друг в друге ощущение безвыходности нашего положения и с каждым днем теряли все больше какую бы то ни было надежду, что естественный ход вещей может привести нас к власти.

Наше об"единение с троцкистами могло, таким образом, идти и шло на почве чисто отрицательных задач свержения любыми средствами партийного и советского руководства.

Вопрос: Должен вас прервать. Напоминаю вам, что вы находитесь на допросе у следователя и обязаны ответить прямо и конкретно на поставленный вопрос, о чем вы - зиновьевцы договаривались с троцкистскими руководителями в 1932 году и на какой базе состоялось заключение блока между центром зиновьевской контр-революционной организации и троцкистской?

Ответ: Совершенно конкретно отвечаю, что мы, т.е. зиновьевский центр контр-революционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контр-революционная организация в лице СМИРНОВА, МРАЧКОВСКОГО и ТЕР-ВАГАНЯНА, договаривались в 1932 году об об"единении обоих, т.е. зиновьевской и троцкистской к.-р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против Сталина и Кирова.

Мои ответы на вопросы следствия были неудовлетворительны, так как я не сказал самого главного.

Главное заключается в том, что и ЗИНОВЬЕВ, и мы - ЯКАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ и троцкистские руководители - СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, ТЕР-ВАГАНЯН в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем на-

деяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП/б/, в первую очередь, против Сталина.

На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП/б/ и велись переговоры между нами и троцкистами об об"единении.

Вопрос: Довели ли вы ваши переговоры об об"единении с троцкистами до конца и был ли заключен блок троцкистской и зиновьевской организаций?

Ответ: Да. Мы переговоры с троцкистами об об"единении троцкистской и зиновьевской контр-революционных организаций довели до конца и между нами, т.е. между зиновьевским центром в лице ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА и КУКЛИНА и троцкистским центром в лице СМЕРНОВА, МРАЧОВСКОГО и ТЕР-ВАГАНЯНА был заключен блок о совместной борьбе против ВКП/б/ путем, как я уже показал выше, террора против руководителей ВКП/б/.

Вопрос: Кто руководил деятельностью троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: Деятельностью троцкистско-зиновьевского блока руководил об"единенный троцкистско-зиновьевский центр.

Вопрос: Кто входил в состав центра троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: В состав центра троцкистско-зиновьевского блока входили: от зиновьевцев- ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИ-

МОВ, КУКЛИН, БАКАЕВ, от троцкистов- СМЕРНОВ, МРАЧОВСКИЙ, ТЕР-ВАГАНЯН.

Вопрос: Какие практические мероприятия по подготовке террористических актов против руководителей ВКП/б/ были осуществлены центром троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: В августе месяце 1932 года на даче в Ильинском где совместно проживали я и ЗИНОВЬЕВ, происходило совещание в составе: ЗИНОВЬЕВА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, КАМЕНЕВА и КАРЕВА.

На этом совещании ЗИНОВЬЕВ сообщил, что центр троцкистско-зиновьевского блока принял решение о переходе к практическим мероприятиям по осуществлению террора и наметил, в первую очередь, подготовку террористических актов против Сталина и Кирова.

Вопрос: Ваш ответ неясен. Вы показываете, что ЗИНОВЬЕВ на совещании в Ильинском сообщил о решении центра вам, БАКАЕВУ, ЕВДОКИМОВУ и КАРЕВУ.

Кроме КАРЕВА, все участники совещания являлись членами центра троцкистско-зиновьевского блока.

Отсюда вывод, что решения центра, о котором говорил ЗИНОВЬЕВ, вам было известно ранее.

Что вы можете по этому поводу показать?

Ответ: Я не могу заявить, что у меня были по этому поводу предварительные переговоры с ЗИНОВЬЕВЫМ или с кем либо другим из состава центра троцкистско-зиновьевского блока, но не отрицаю возможности таких переговоров.

Вопрос: Ответьте прямо. Принимали ли вы участие в решении центра троцкистско-зиновьевского блока о необходимости перехода к практическим мероприятиям по подготовке террористических актов против товарищей Сталина и Кирова?

Ответ: Да, вынужден признать, что до совещания в Ильинском ЗИНОВЬЕВ сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока - СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и ВАГАНЯН, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока.

Должен подчеркнуть эту же информацию о позиции представителей троцкистов в центре блока ЗИНОВЬЕВ повторил на совещании в Ильинском.

Вопрос: Как вы лично отнеслись к предложению ЗИНОВЬЕВА и представителей троцкистов в центре блока о необходимости приступить к подготовке террористических актов против т.т. Сталина и Кирова?

Ответ: Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял.

Вопрос: Спрашивали ли вы у ЗИНОВЬЕВА, откуда ему известно о том, что представители троцкистов в центре троцкистско-зиновьевского блока получали от Троцкого директивы о терроре против руководителей ВКП/б/?

Ответ: Да, я спрашивал об этом у ЗИНОВЬЕВА, он мне ответил, что ему сообщил СМИРНОВ о том, что директива о необходимости террористической борьбы против руководства ВКП/б/ получена от Троцкого.

Вопрос: Известно ли вам каким путем и через кого именно получена эта директива от Троцкого?

Ответ: Мне это точно ^{не} известно, но вспоминаю, со слов ЗИНОВЬЕВА, что директиву о терроре против руководителей ВКП/б/ от Троцкого получил СМИРНОВ. При каких обстоятельствах была получена директива СМЕРНОВЫМ от Троцкого я не знаю.

Вопрос: Дайте показания, какие конкретные мероприятия по подготовке террористических актов над руководителями ВКП/б/ были осуществлены центром троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: Я этого не знаю, так как не принимал участия в практической подготовке террористических актов, осуществляемых центром троцкистско-зиновьевского блока.

Вопрос: Вы говорите следствию неправду. Показаниями

ряда арестованных по данному делу участников об"единенной троцкистско-зиновьевской организации, показаниями данными вами выше, наконец, положением, которое вы занимали в центре зиновьевской контр-революционной организации и в центре троцкистско-зиновьевского блока с несомненностью установлено, что вы не только были полностью осведомлены о всех мероприятиях по террору над т.т. Сталиным и Кировым, но и принимали в них непосредственное участие, как руководитель этими мероприятиями.

Дайте следствию правдивые показания по этому поводу?

Ответ: Я все же утверждаю, что хотя войдя в центр троцкистско-зиновьевского блока, принципиально стал на путь террористической борьбы против руководителей ВКП/б/ и принимал участие в решении центром блока вопроса о терроре против Сталина и Кирова - непосредственной подготовкой террористических актов не руководил, так как практическое руководство по подготовке террористических актов взял на себя ЗИНОВЬЕВ.

Все, что я знал о готовящихся террористических актов против Сталина и Кирова я уже показал выше.

Вопрос: Вы скрываете от следствия из-за боязни ответственности свое практическое участие в террористической деятельности и участников непосредственно с вами связанных террористических групп.

Повторяю, что показаниями ряда обвиняемых вы в этом изобличены.

- 13 -

Предупреждаю, что вам по этому вопросу предстоят очные ставки и требую от вас исчерпывающих показаний?

Ответ: Повторяю, что практической подготовкой террористических актов против Сталина и Кирова руководил непосредственно ЗИНОВЬЕВ, я же непосредственного отношения к организации террористических актов не имел.

Вопрос: Выше вы показали, что руководители троцкистско-зиновьевского блока рассчитывали путем террористической борьбы против руководителей ВКП/б/ прийти к власти. Обсуждался ли вами и остальными руководителями троцкистско-зиновьевского блока план захвата власти?

Ответ: Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти:

первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и с нами, лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь, с ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и ТРОЦКИМ вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и ЗИНОВЬЕВ займем в партии и стране главенствующее положение, т.к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше меня, ЗИНОВЬЕВА и ТРОЦКОГО в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся.

Кроме того мы считали неисключенным, что при организации новой правительственной власти в ней примут участие также и правые - БУХАРИН, ТОМСКИЙ и РЫКОВ. ✓

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Л. КАМЕНЕВ.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА:

/ МИРОНОВ/

НАЧ. 2 ОТД. ЭКО ГУГБ -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/ ЯРЦЕВ/

В е р н о :

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ -
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/ СВЕТЛОВ/